

Цэнь Чжи изначально хотел просто отпустить Вэй Хэ обратно, но тот отказался, настаивая на том, чтобы помочь с чемоданом и предложил сначала взять билет. Цэнь Чжи, чувствуя головную боль, нашёл у билетного автомата человека, едущего в тот же пункт назначения, дал ему деньги, чтобы тот одолжил билет, обманул Вэй Хэ, и, когда тот ушёл, вернул билет обратно. Затем он направился в ближайший отель.

В отеле Цэнь Чжи сидел на стуле. Условия в этом маленьком отеле оставляли желать лучшего: на простынях виднелись жёлтые пятна. Это раздражало его, и он, подключив телефон к зарядке, начал листать соцсети. Вэйбо и лента друзей были наполнены праздничной атмосферой, но от Вэнь Цяна не было никаких сообщений.

Правильно, завтра канун Нового года, Вэнь Цян, конечно, занят дома.

Хотя он не знал, чем именно.

Время шло, и поезд, на который он должен был сесть, уже отправился. За окном начался дождь, смешанный со снегом. Люди без зонтов спешили по своим делам. Цэнь Чжи почувствовал холод, включил кондиционер. Прошло ещё несколько часов, наступила ночь.

Цэнь Чжи, зевая, выписался из отеля. Вокзал всё ещё был ярко освещён. Он, промокнув под дождём, купил несколько упаковок замороженных пельменей в ближайшем магазине, поймал такси и назвал адрес своей квартиры.

Чем ближе к дому, тем пустее становились улицы. Цэнь Чжи смотрел на дождь за окном, чувствуя лёгкую грусть.

Он открыл телефон, но от Вэнь Цяна по-прежнему не было сообщений.

Добравшись до своего района, он оплатил такси, вытащил чемодан, и мелкий дождь мгновенно промочил его насквозь. В квартирном доме горело лишь несколько окон. Цэнь Чжи провёл картой через домофон, и охранник, увидев его, удивился:

— Эй, ты ведь...

Охранник заметил чемодан рядом с Цэнь Чжи, и тот с горькой улыбкой придумал оправдание:

— Погода плохая, рейс отменили, вот и вернулся.

Охранник поспешил впустить его:

— Зонт не взял?

Цэнь Чжи улыбнулся:

— Забыл.

Охранник дал ему зонт:

— побыстрее возвращайся, прими горячий душ, не простудись.

Цэнь Чжи покорно кивнул, раскрыл зонт и направился к своему дому. В лифте он увидел своё отражение в зеркальной двери — мокрый, как после ливня. Вернувшись в квартиру, он обнаружил, что она пуста и холодна. В этот момент Цэнь Чжи вдруг заплакал.

Необъяснимые слёзы и горечь, разрывающая грудь, почти сломили его. Он закрыл глаза, упал на диван и, плача, заснул.

Проснулся он уже на следующий вечер. Цэнь Чжи дрожал от холода, вспомнив, что не включил кондиционер. Он принял горячий душ, нашёл лекарство от простуды, поставил вчерашние замороженные пельмени в холодильник, затем оттащил чемодан в спальню и начал раскладывать вещи.

В чемодане Вэй Хэ положил книги, конечно, по указанию Вэнь Цяна. Невысказанная печаль Цэнь Чжи в этот момент превратилась в гнев. Учёба, учёба, учёба — Вэнь Цян только об этом и думает, как же это надёло!

Он швырнул книги, и из них выпал красный конверт.

Цэнь Чжи замер, увидев довольно толстый конверт. Он открыл его, и внутри оказалась записка с почерком Вэнь Цяна:

— Аренда за месяц полностью оплачена, это результат твоей учёбы.

Цэнь Чжи смотрел на конверт в оцепенении.

Вэнь Цян сказал, что аренда оплачена, значит, в конверте должно быть не меньше пятидесяти тысяч. Раньше он бы прыгал от радости, но сейчас не чувствовал никакой радости.

Он тихо вздохнул, положил конверт вместе с банковской картой, затем взял книги и отнёс их в кабинет. Немного подумав, он взял учебник китайского языка за первый год старшей школы и пошёл в гостиную.

Раз уж делать нечего, можно и почитать.

Комната постепенно нагрелась. Цэнь Чжи пошёл на кухню, сварил замороженные пельмени, принёс их в гостиную, сел на ковёр у дивана, включил телевизор, и веселая музыка новогоднего гала-концерта наполнила квартиру.

Он слушал песни с гала-концерта, ел сладкие пельмени с кукурузой и мясом, листал Вэйбо. В Вэйбо все обсуждали гала-концерт, ежегодно превращающийся в площадку для шуток. Цэнь Чжи, как обычно, опубликовал поздравление с Новым годом. На этот раз фанаты были добры, не спрашивали, почему он не ушёл в уединение для учёбы, а все желали ему счастья и спрашивали, что он ест на праздник.

В глазах Цэнь Чжи появилась тёплая улыбка.

Открыв ленту друзей, он увидел в группе «Учёба — это важно» — это группа с Кэ Хэном и ещё двумя — Сюй Чжэчжи отправил красный конверт. Цэнь Чжи открыл его и получил несколько юаней. Увидев общую сумму — 888, он только молча посмотрел.

Сюй Чжэчжи:

— Цэнь, ну ты даёшь, хахаха.

Кэ Хэн:

— Цэнь, не переживай, я тебе добавлю.

Кэ Хэн отправил отдельный красный конверт Цэнь Чжи, тот получил его и, следуя правилам вежливости, отправил свой. На этот раз удача была на его стороне, но Лю Сюньсюэ так и не появилась, не забрала свой конверт.

Цэнь Чжи спросил:

— А где Лю Цзе?

Сюй Чжэчжи:

— Сюньсюэ снимается в новом фильме.

Сюй Чжэчжи добавил:

— Судя по твоему виду, ты действительно отгородился от мира, полностью погрузившись в учёбу. Я вижу, что твои оценки значительно улучшились, молодец, продолжай в том же духе.

Цэнь Чжи: [...]

Цэнь Чжи вспомнил их время в «Чудесном кафе» и с горькой улыбкой написал:

— Я постараюсь, но можем ли мы изменить название группы?

Название группы «Учёба — это важно» придумал Сюй Чжэчжи, чтобы мотивировать Цэнь Чжи, хотя это не помогало, так как во время уединения он не мог пользоваться телефоном.

Сюй Чжэчжи:

— Когда поступишь в Чуньюй, тогда и поговорим.

Цэнь Чжи:

— Только не меняйте на «Гаокао — это важно».

Кэ Хэн отправил смайлик с громким смехом, а Сюй Чжэчжи сказал:

— Не будем.

Затем они стали болтать о разных вещах. Цэнь Чжи узнал, что Кэ Хэн и Сюй Чжэчжи были дома. Профессия звезды звучит гламурно, но дома они такие же обычные люди. На Новый год приходится подписывать кучу фотографий. Сюй Чжэчжи жаловался, что однажды подписал так много, что ручка закончилась, а потом узнал, что двоюродная сестра продала их в интернет-магазине и заработала кучу денег, а он не получил ни копейки.

Цэнь Чжи и Кэ Хэн безжалостно смеялись, но вскоре каждый ушёл праздновать с семьёй, и группа затихла. Цэнь Чжи пролистал ленту друзей. В это время все хвастались своими новогодними ужинами, и фотографии с девятью квадратами вызывали слюнки. Цэнь Чжи смотрел на фото и ел пельмени, пока не увидел ужин семьи Вэнь Цяна.

Курица, утка, рыба, мясо, красное и белое вино, пиво, напитки — круглый стол был полон еды. На одной из фотографий были четыре руки, поднимающие бокалы — вероятно, Вэнь Цян, Вэнь Хуэй и их родители.

Полная гармония.

Ниже была фотография из девяти квадратов от человека с ником «Утренний ветер с гор». По сравнению с роскошным ужином Вэнь Цяна, этот стол был скромным. В центре была семейная фотография: слегка постаревшие муж и жена, молодая девушка и маленький ребёнок, начинающий говорить. Тёплый свет лампы падал на них, и камера запечатлела их счастливые улыбки, как будто это был образец счастливой семьи.

Семейное счастье.

Цэнь Чжи вдруг почувствовал, что пельмени потеряли вкус, и даже стало немного тошнить. Он отодвинул миску с пельменями на столе, опустил голову на руки и несколько раз глубоко вздохнул, держась за живот. Через некоторое время тошнота прошла.

Он выбросил оставшиеся пельмени в мусорное ведро, помыл миску и вернулся в гостиную. По телевизору показывали юмористический номер с актуальными шутками. Зрители смеялись и аплодировали, но Цэнь Чжи не мог понять юмора, и даже улыбнуться было трудно. Он просто сидел с каменным лицом, словно в одно мгновение потерял все чувства.

Он никогда не замечал, что его квартира такая большая, и даже смех и разговоры отзывались эхом. Он никогда не осознавал, что может быть так одинок. Телевизионные драмы с их преувеличенными страданиями вдруг стали реальностью.

Но он не был главным героем драмы, никто не пришёл утешить его или составить компанию. Он был просто второстепенным персонажем, никем не замеченным.

Снаружи вдруг раздался звук фейерверков. Цэнь Чжи поднялся с пола, потер онемевшие ноги и побежал к окну на балконе.

В тёмном зимнем небе, без звёзд и луны, фейерверк взлетел с земли с лёгким свистом, привлекая всеобщее внимание, и с грохотом взорвался, словно разноцветный снег, сверкающий и падающий на землю.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16548/1508278>